

Глава 10. Куры, куры, куры

Бай Юньмин обладал той редкой внешностью, которая одинаково располагает к себе и стариков, и детей. Его нельзя было назвать писаным красавцем, но лицо казалось на редкость приятным и, что называется, «своим». В его чертах сквозило такое дружелюбие и обаяние, что чем дольше на него смотрели, тем больше проникались симпатией. Эта особенность не раз выручала его в работе.

Мальчик наконец заговорил, глядя на него снизу вверх:

— Ты дядя, а не братик.

Улыбка Юньмина застыла. «Ах ты ж мелкий негодник! Ну где, где я похож на дядю?»

Заметив, что Линь И с трудом сдерживает смех, Бай Юньмин внезапно ткнул в него пальцем и спросил:

— А он тогда кто? Дядя или братик?

Едва задав вопрос, он почувствовал себя последним идиотом. Взрослый человек, а прилюдно спорит с ребёнком из-за какого-то обращения!

— Красивый братик! — радостно выкликнул малыш и, обхватив Линь И за шею, уткнулся ему в плечо.

Юньмин почувствовал, как его уверенность в собственном обаянии с треском рушится. Его «притягательность» была всухую разгромлена этим типом. «Скверный мальчишка, ты хоть понимаешь, что у этого парня две личности? Никакого чутья!»

Линь И всё-таки не выдержал и негромко рассмеялся, но тут же взял себя в руки.

— Жань-жань, — обратился он к ребёнку, — скажи братику, зачем ты просил дедушку Цяня проверить кур?

— Брат Доу-доу велел мне так сказать.

— Доу-доу? — переспросил Юньмин.

— Доу-доу — это тот мальчик в инвалидном кресле, которого я вёз у входа, — вполголоса пояснил Линь И.

Бай Юньмин вспомнил: когда они встретились у ворот, Линь И действительно катил перед собой подростка лет тринадцати. Судя по виду, у того был церебральный паралич.

Директор приложила руку ко лбу.

— Всё запутывается ещё сильнее. С чего бы Доу-доу просить тебя об этом? Жань-жань, не вздумай врать.

— А позовите этого Доу-доу, спросим его самого, — предложил Бай Юньфэн.

Ли Хэн потянул офицера за рукав:

— У Доу-доу ДЦП и аутизм. Он почти ни с кем не общается.

Кто-то из персонала согласно зашептался:

— Звать его бесполезно. Он и слова не проронит, только зря время потратите.

Юньфэн нахмурился и сурово посмотрел на Жань-жаня:

— Малыш, ты ведь врешь? Знаешь, что бывает с теми, кто обманывает? Их съедает серый волк!

Ребёнок застыл, глядя на рослого полицейского расширенными от ужаса глазами. Он задрожал.

— А-а-а! — в следующее мгновение он разразился оглушительным плачем.

Рёв был такой силы, что заложило уши. Бай Юньфэн окончательно растерялся, не зная, что предпринять. Юньмин только вздохнул, глядя на брата, и всучил ему плачущего ребёнка.

— Сам довёл, сам и успокаивай.

Линь И, у которого от этого шума уже начала кружиться голова, обратился к присутствующим:

— Вообще-то, я кое-что нашёл. Идёмте за мной.

Он повёл всех к переднему двору. Юньфэн так и остался стоять на месте с рыдающим малышом на руках.

— Эй, а мне-то что делать?!

Линь И дошёл до края дорожки, раздвинул густую траву у основания стены и указал пальцем:

— Смотрите. Здесь куриный помёт. Следы тянутся до самого переднего двора. Вы когда-нибудь выпускаете кур гулять в этой стороне?

— Нет, — ответил старина Цянь. — Птица всегда в запертом вольере.

— Значит, догадка верна. Когда доска упала, Хуэй-хуэй воспользовалась случаем и сбежала. Она пробралась вдоль стены на передний двор. Директор, если вы точно указали время, то кто, кроме старого Цяня, находился тогда здесь?

Директор на мгновение задумалась.

— После завтрака все заняты делом. Дети на уроках, те, кому трудно ходить — в своих комнатах. В это время на переднем дворе обычно никого нет. — Она повернулась к старику Цяню: — Ты видел кого-нибудь ещё?

— Так вас и видел, — пожал плечами старик. — Как вы могли о себе забыть?

— Меня? — Директор хлопала глазами, а потом спохватилась: — Ах, точно! Совсем из головы вылетело. Я же в то утро машину протирала.

Линь И странно усмехнулся.

— Вы действительно были здесь и именно чистили машину?

— Ну да... — Директор смущённо коснулась кончика носа. — А что такого?

— Тогда пойдёмте, взглянем.

Вся группа переместилась на передний двор. Там, по обе стороны от ворот, росли два огромных раскидистых платана. Под их густой тенью обычно парковались все: и сотрудники, и гости. Сейчас там стояли автомобили братьев Бай и Директора, а также микроавтобус «Цзиньбэй», принадлежащий приюту.

Линь И подошёл к «Сантане» и указал на заднее левое колесо.

— Директор, вы знали, что у вас на шине куриный помёт?

Та вытянула шею и присмотрелась.

— И правда... Откуда он тут взялся?

— Когда вы в последний раз выезжали после того, как помыли машину?

— Ни разу. Она так и стояла.

— То есть с того момента, как пропала курица, автомобиль не трогался с места?

— Пожалуй, так. Здесь удобнее всего подключать шланг.

Следы курицы обрывались прямо у машины.

— Неудивительно, что старина Цянь её не заметил, — отметил Бай Юньмин. — Она просто спряталась за колесом.

Линь И внимательно посмотрел на Директора.

— Могу я попросить вас открыть багажник?

— Багажник? — Директор явно почувствовала на себе груз подозрений.

Она нехотя достала ключи, ворча под нос:

— Да смотрите, если так хочется. Там всё равно пусто, только хлам всякий.

Крышка багажника со щелчком поднялась. Едва заглянув внутрь, Директор застыла, лишившись дара речи.

— Директор! — внезапно рявкнул Юньфэн своим громовым голосом. — Это что же получается, вы решили сами у себя стащить?!

<http://bllate.org/book/17577/1709572>